

ИСТОРИЯ

УДК 341.1/8

*Л.В. Гринь***ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В США (СЕРЕДИНА XVII в. – 1914 г.)**

Статья посвящена основным аспектам адаптации переселенцев еврейского происхождения в США в свете американского иммиграционного законодательства. Рассматривается взаимосвязь основных периодов истории американской иммиграции и трех крупнейших иммигрантских групп, составивших основу американской еврейской этнической общности: испано-португальской, немецкой и восточноевропейской. Отдельное внимание уделяется документам, повествующим о религиозных и этических ограничениях въезда иммигрантов еврейского происхождения в страну. Дается сравнительная оценка трех иммигрантских групп с точки зрения отношения иммигрантов разных потоков друг к другу, а также отношения укоренившегося американского населения к еврейским переселенцам.

Ключевые слова: иммиграция; адаптация; рестрикционизм; антисемитизм; нейтивизм.

В истории американской иммиграции выделяют несколько периодов. Так, по мнению исследователя С.В. Филиппова, существовало четыре периода: 1-й период – свободное заселение страны, завершившееся в 1781 г. образованием нового государства – Соединенные Штаты Америки; 2-й период (1781–1830 гг.), когда иммиграция не регулировалась и не ограничивалась; 3-й период (1830–1875 гг.) – иммиграционный въезд регулировался правовыми актами отдельных штатов; 4-й период (1875 г. – до наших дней) – иммиграция становится предметом строгого и всеобъемлющего контроля со стороны федеральной власти [1. С. 9–10]. Переселение европейцев в Северную Америку началось в первые годы XVII в. Колонизация была целенаправленным и организованным процессом: для обработки целинных земель Нового Света требовалось население, которое смогло бы превратить колонии в поставщиков сырья для метрополии и потребителей её промышленных товаров. Первые европейские иммигранты, в том числе еврейского происхождения, преследовали цель значительно улучшить свое материальное и социальное положение, так как политические и экономические условия жизни свободного населения Северной Америки в целом были более благоприятными, чем в Европе. Большая часть населения колоний состояла из мелких и средних фермеров, а заработная плата рабочего или мастерового, как правило, была на 30–100% выше, чем в метрополии [2. С. 659].

С начала XVII в. и до Американской революции колониальная иммиграционная политика проводилась на двух уровнях. На первом уровне действовали власти Великобритании – корона, парламент, Министерство торговли, которые регулировали деятельность североамериканских колоний. Второй уровень – это органы власти в колониях (легислатуры, владельцы колоний и местные чиновники), которые принимали и вводили в действие законы внутри имперских рамок. В целом, на обоих уровнях управления колониями существовало согласие. Цель иммиграционной политики была общей – набор новой рабочей силы для успешного освоения и закрепления новых земель. Дополнительным привлекающим фактором была религиозная политика большинства колоний (кроме Новой Англии), в кото-

рых постепенно устанавливалась взаимная терпимость всех христианских деноминаций, а также иудаизма. Несмотря на либеральную иммиграционную политику колоний, местные власти опасались прибытия переселенцев с нежелательными характеристиками. Некоторые ограничения были основаны на социально-классовой принадлежности и моральных качествах иммигрантов – североамериканские колонии время от времени не впускали пауперов и энергично выступали против иммиграции осужденных. Существовали также религиозные и этические ограничения въезда в колонии. В этом плане необходимо отметить положение еврейских иммигрантов. До принятия Конституции Соединенных Штатов в 1789 г., гарантировавшей равенство перед законом всех граждан США, переселенцам еврейского происхождения приходилось сталкиваться с недоброжелательным к себе отношением со стороны управляющих колониями. Так, первые 23 еврейских беженца, подданные Нидерландов, прибывшие в сентябре 1654 г. в Новый Амстердам из Ресифи (Бразилия), неожиданно столкнулись с враждебностью со стороны губернатора Новых Нидерландов Питера Стейвезанта. В письме директорам Голландской Вест-Индской компании – государственной компании, основанной Генеральными штатами Нидерландов в 1621 г. с целью регулирования и защиты торговли в американских и африканских владениях Испании и Португалии, Стейвезант просил разрешения отказать евреям в проживании на территории колонии «...из-за обычного у них ростовщичества и привычки обманывать христиан при заключении торговых сделок» [3. С. 357].

Несмотря на откровенно антисемитские настроения: «мы бы хотели исполнить Ваши пожелания и просьбу относительно того, чтобы новые территории впредь не осквернялись присутствием людей еврейской национальности...» [4. С. 358]. Амстердамская палата Вест-Индской компании отклонила петицию Стейвезанта ввиду того что, во-первых, за беженцев энергично заступились амстердамские евреи, инвестировавшие значительные капиталы в голландскую Вест-Индскую компанию; во-вторых, компания оценила лояльность своих еврейских подданных в Бразилии; и, наконец, в-третьих, возобладали принципы мерканти-

лизма. В дальнейшем Стейвезант, продолжая переписку с компанией, указывал на возможные негативные последствия данного решения относительно христианского населения, вынужденного конкурировать в торговых отношениях с евреями. Тем не менее предоставление гражданских и политических свобод евреям не гарантировало свободы вероисповедания, что также видно из переписки Стейвезанта с руководством Вест-Индской компании [5. С. 358].

Только Вирджинский закон от 16 декабря 1785 г. утвердил положение о религиозной свободе как необходимой составляющей гражданских прав человека: «...все люди должны иметь право свободно исповедовать и аргументировано отстаивать свои мнения по религиозным вопросам, и сие ни в какой мере не должно ни уменьшать, ни увеличивать гражданские права, ни воздействовать на эти права каким-либо иным образом» [6. С. 302–304]. Этот закон послужил образцом для поправок о религиозной свободе, вошедших в «Билль о правах», который позднее был предложен Конгрессом и ратифицирован законодательными органами нескольких штатов. Конституция 1789 г. и Первая поправка к ней также гарантировали равенство перед законом всех граждан Соединенных Штатов, независимо от их религиозной принадлежности. Однако, несмотря на то что согласно ст. VI Конституции кандидатам на государственные должности не должны задавать никаких вопросов об их вере, по крайней мере два штата – Мэриленд и Северная Каролина – вплоть до 1826 и 1868 гг. соответственно продолжали ограничивать право евреев и иных лиц на занятие общественных должностей. Свою позицию они аргументировали тем, что в Конституции идет речь только о федеральных должностях. И только в 1940 г. Верховный суд принял «Решение Кэнтвэлла», интерпретируя Четырнадцатую поправку к Конституции таким образом, что применение «Билля о правах» стало обязательным для всех штатов [7. С. 305–306].

Джордж Вашингтон, избранный в 1789 г. первым президентом Соединенных Штатов, в ответ на приветственное послание старосты синагоги Ньюпорта писал: «Все люди в равной мере обладают свободой совести и гражданскими правами. И нам уже не нужно говорить о терпимости, как если бы только по милости одной группы людей другая группа пользовалась от рождения принадлежащими ей естественными правами... Пусть же потомки Авраама, живущие в этой стране, будут и дальше снискивать заслуженное расположение у других её жителей и пользоваться этим расположением» [8. С. 307–308]. Конечно, возникшая со временем толерантность, наличие гражданских прав и свобод не искоренили проявлений антисемитизма, и все же враждебность по отношению к евреям в США никогда по настоящему не оказывалась в фокусе политической и идеологической борьбы, в отличие от событий, имевших место на Европейском континенте.

В 1790 г. Конгресс первого созыва принял первый федеральный закон о гражданстве, установив всеобщее правило для натурализации чужеземцев: любой белый свободный человек, который прожил 2 года в пределах и под юрисдикцией США, имел право получить американское гражданство. В 1795 г. закон продлил необхо-

димый для получения гражданства срок с 2 до 5 лет. Рассмотрение заявления о натурализации могло происходить в обычном суде, зарегистрированном в любом из штатов. Эти либеральные условия получения гражданства и открытой иммиграции заложили основу для массового роста населения страны в следующем столетии. Только в период наполеоновских войн, продолжавшихся до 1815 г., приток иммигрантов из Европы резко сократился. В период с середины XVII в. до 1815 г. еврейские иммигранты в основном прибывали в Америку из разных областей сефардского мира, в том числе с Карибских островов и из Латинской Америки. Однако эта группа испано-португальских евреев была небольшой. По самым оптимистичным оценкам численность сефардских евреев в Америке к 1780 г. едва достигала 3 000 человек, в то время как общее количество жителей страны составляло примерно 2 800 000 человек [9. С. 450].

Однако уже к 1820 г. еврейские иммигранты из Центральной Европы количественно превосходили сефардов, которые почти слились с представителями второй еврейской иммиграционной волны, прибывавшими в Америку преимущественно из германских стран до их объединения в единое государство. По подсчетам историков, к 1877 г. в США проживало не менее 250 000 еврейских иммигрантов, преимущественно являющихся представителями так называемого немецкого периода эмиграции, хронологические рамки которого можно ориентировочно обозначить 1820–1880 гг. [10. С. 167]. Подавляющее количество евреев иммигрировало в страну с 1881 по 1914 г. преимущественно из стран Восточной Европы – 2 017 800 переселенцев, причем 1 557 100 из них ранее проживали на территории Российской империи [11. С. 5]. Между 1881 и 1914 г. из каждой тысячи евреев России в год уезжало 12 человек, при этом об интенсивности процесса в десятилетие с 1904 по 1914 г. свидетельствует повышение этого показателя до 21 человека в год. Таким образом, почти 1/5 российского еврейства покинула пределы империи всего лишь за 10 лет (до 1914 г.) [12. С. 50].

«Немецкий» и «восточно-европейский» периоды еврейской иммиграции в США совпадают с периодами общей иммиграции в США в XIX в. по версии исследователя О. Хэндлин. Так, в течение первого периода – с 1820 по 1860 г. – подавляющее большинство иммигрантов прибыли из Великобритании, Ирландии и западной части Германии. Во второй период, с 1860 по 1890 г., эти страны по-прежнему продолжали поставлять большинство иммигрантов, однако значительную часть прибывших в США составляли выходцы из скандинавских стран. В третий период, с 1890 по 1910 г., из Северной и Западной Европы в страну прибывает менее одной трети всех иммигрантов; большинство же составляли уроженцы Южной и Восточной Европы, причем выходцы из Австро-Венгрии, Италии и России составляли более половины общего числа иммигрантов [13. С. 27].

На протяжении первой половины XIX в. внимание федерального правительства к проблемам иммиграции было незначительным. Вербовку иммигрантов, управление и покровительство в их первоначальном устрой-

стве осуществляли главным образом правительства штатов, местные чиновники и частные компании. Только с 1820 г. Государственный департамент США начал вести учет иммигрантов, ограничиваясь лишь набором статистических сведений о въезжавших в страну в течение года. Белых иммигрантов начали различать по стране происхождения. После 1850 г. федеральная перепись стала различать среди белых граждан «местных уроженцев» и «родившихся за границей» [14. С. 233]. Косвенным проявлением внимания федеральных властей к процессу иммиграции были законы о морских перевозках. Закон 1819 г. определял обязательный минимум бытовых условий на борту океанских судов и устанавливал максимальное количество пассажиров, а также минимальный запас продовольствия на корабле. Законы 1847 и 1855 гг. требовали дополнительных гарантий здоровья пассажиров. В 1855 г. Конгресс поручил чиновникам таможенной службы США составлять ежеквартальный и годовой отчеты об иммиграции. В 1864 г. Конгресс принял законопроект, учреждавший Бюро иммиграции, но в 1867 г. он передал ведение отчетов об иммиграции в технически более подходящее Бюро статистики в Министерстве финансов [1. С. 24–25].

Постепенное введение мер по контролю над иммиграцией начинается примерно со времен Гражданской войны. До 1882 г. регулирование иммиграции имело социальный характер и не преследовало цели ограничения численности прибывающих иммигрантов. Однако уже в этот период имели место ограничения въезда определенных категорий работников из Восточной Азии. Начиная с 1875 г. Правительство США стало проводить новую политику, направленную на регулирование потока иммиграции. Целью данной политики было регулирование как качественного состава иммигрантов, так и ограничение потока нежелательных лиц.

К концу 80-х гг. XIX в. в США стало возрастать число иностранцев, прибывающих из Южной и Восточной Европы, в том числе еврейского происхождения. Однако если первые две волны еврейской иммиграции были вызваны причинами преимущественно экономического характера, третья волна иммиграции из Восточной Европы носила стихийный характер и скорее принимала форму бегства, нежели продуманного и планомерно реализованного мероприятия. Массы еврейского населения иммигрировали целыми семьями в США с целью обретения отечества, гарантировавшие стабильную полноправную жизнь.

Когда в стране распространились антииммиграционные настроения, американизированные немецкие евреи оказались под угрозой ухудшения своего общественного статуса из-за притока восточно-европейских еврейских иммигрантов. Между группами «старой» иммиграции и потоком «новой» возникала напряженность [15. С. 353–355]. Тем не менее евреи, уроженцы Америки, создали целый комплекс агентств и благотворительных организаций, чтобы помочь своим братьям по вере приспособиться к американскому образу жизни [16. С. 356–358; 17. С. 173–187]. Массовый характер еврейской иммиграции провоцировал антисемитские настроения среди местных жителей. Выходцев из Южной и Восточной Европы стали называть «новы-

ми иммигрантами». Впоследствии это выражение приобрело обидный и даже оскорбительный смысл. Некоторые верили, что славяне, евреи, венгры и прочие «новые иммигранты» неполноценны по рождению и расово неассимилируемы. В евреях видели бедный и расово неполноценный народ, который наводняет побережье Соединенных Штатов. Более того, их считали распространителями большевистской революции, имевшей целью разрушить западную цивилизацию.

Аккультурация этой волны иммигрантов шла очень медленно, что также стимулировало представителей «старой» иммиграции требовать большего участия государства в работе с массовой иммиграцией. В 1906 г. управление иммиграцией было передано от перегруженного Министерства финансов вновь созданному Министерству торговли и труда, в пределах которого было организовано отдельное бюро иммиграции и натурализации. В 1907 г. Президент Теодор Рузвельт одобрил создание специальной комиссии Конгресса по изучению вопроса влияния «новой» иммиграции на американское общество. В 1910 г. комиссия выпустила 42-томный отчет о тревожных последствиях иммиграции, в котором утверждалось, что южные и восточные европейцы не способны стать американцами и лучшее средство ограничения их численности – введение критерия грамотности.

Под влиянием сложившихся факторов в 1917 г. был принят закон, увеличивший число категорий иностранцев, не допускаемых в США. В соответствии с ним въезд в страну запрещался лицам с умственными и инфекционными заболеваниями. Все неграмотные иммигранты старше 16 лет должны были возвращаться на родину. Депортации подвергались иностранцы, нелегально приехавшие в страну или живущие за счет общественной благотворительности. В дальнейшем, в дополнение к качественным ограничениям, Конгрессом был установлен ежегодный лимит на въезжающих. Так, в 1921 г. Конгрессом был принят законопроект под названием «Первый квотный акт», который впервые вводил систему национальных квот. Он разрешал въезд в страну представителей различных национальностей в пределах 3% от числа лиц той же национальности, проживавших на территории США в 1910 г. Закон 1924 г. окончательно закрепил принципы национальной квоты и её количественное выражение, снизив ежегодную квоту переселенцев до 165 тыс. человек [1. С. 39–42]. Таким образом, политика рестрикционизма в американском иммиграционном законодательстве, направленная на предотвращение дальнейших изменений в этническом и расовом составе американского общества, достигла своего апогея.

Можно охарактеризовать рассматриваемый период (середина XVII в. – 1914 г.) как в целом благоприятный для еврейских мигрантов. Основные различия между потоками иммигрантов состояли в численности и условиях переселения в США. Если относительно первой, довольно немногочисленной испано-португальской группы еврейских иммигрантов мы не располагаем достаточными сведениями об условиях иммиграции, то в отношении немецкой группы переселенцев еврейского происхождения можно воспользоваться данными о Кастл Гарден – иммиграционной станции Нью-Йорка,

осуществлявшей прием иммигрантов в 1820–1890 гг. Кастл Гарден действовал как благотворительный институт, обеспечивавший безопасность и доброжелательный прием вновь прибывших, снабжавший иммигрантов практическими советами и располагавший социальными службами по приему и ориентации поселенцев. Таким образом, Нью-Йорк, куда прибывали более двух третей всех переселенцев, первым ввел инспекцию иммигрантов и законы социальной помощи для них. Все прибрежные штаты, имевшие крупные порты, взяли на себя регулирование потока переселенцев, обязывая капитанов судов уплачивать взносы за каждого пассажира и вести отчеты о социальном и физическом состоянии потенциальных иммигрантов, тем самым ограничивая переселение в страну недееспособных лиц.

В конце XIX в. около трех четвертей иммигрантов прибывали в страну через порт Нью-Йорка. Для их приема вместо прежней и уже недостаточно вместительной станции Кастл Гарден на базе старого морского арсенала в 1892 г. была построена новая федеральная станция Эллис Айленд, политика которой не оставляла надежд инфекционным больным, неимущим, недееспособным и законтрактованным рабочим. Для

многих еврейских семей станция Эллис Айленд стала местом отвержения, на арене которого происходили душераздирающие истории [18. С. 2–3; 19. С. 33–34; 20. С. 163–179; 21].

Сходными моментами иммиграции рассматриваемых потоков еврейских переселенцев можно назвать нейтивизм со стороны укоренившегося американского населения, который в особенно яркой форме раскрылся в конце XIX в. и повлиял на внедрение политики рестрикционизма со стороны федеральных властей [22, 23]. Кроме того, каждая новая волна еврейских иммигрантов сталкивалась с недоброжелательным к себе отношением со стороны предыдущей, хорошо обосновавшейся и «американизированной». Эти настроения «старожилов» коррелировали с общеамериканскими настроениями и на первоначальных этапах порождали отчужденность и даже враждебность между единоверцами. Однако со временем, по мере адаптации новичков к условиям жизни в Америке, эти негативные моменты сглаживались. Развивая свою этническую общность, американские евреи продолжали традиции прежней родины, одновременно приобщаясь к новому этническому образованию – американскому народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филипов С.В. США: иммиграция и гражданство (политика и законодательство). М., 1958.
2. История США. М., 1987. Т. 4.
3. *Petition to Expel the Jews from New Amsterdam* (September 22, 1654) // *The Jew in the Modern World. A Documentary History* / ed. by Paul R. Mendes-Flohr, Jehuda Reinharz. N.Y. ; Oxford, 1980.
4. *Reply to Stuyvesant's Petition* (April 26, 1655) // *The Jew in the Modern World. A Documentary History* / ed. by Paul R. Mendes-Flohr, Jehuda Reinharz. N.Y. ; Oxford, 1980.
5. *Rights of the Jews of New Amsterdam* (March 13, 1656) // *The Jew in the Modern World. A Documentary History* / Ed. by Paul R. Mendes-Flohr; Jehuda Reinharz. N.Y., Oxford, 1980.
6. *Вирджинский закон* // Евреи в современном мире. История евреев в новое и новейшее время: антология документов. Москва ; Иерусалим, 2006. Т. 2.
7. *Конституция Соединенных Штатов Америки* (1789) // Евреи в современном мире. История евреев в новое и новейшее время: антология документов. Москва ; Иерусалим, 2006. Т. 2.
8. *Джордж Вашингтон*. Ответ еврейской конгрегации Ньюпорта (ок. 17 августа 1790 г.) // Евреи в современном мире. История евреев в новое и новейшее время: антология документов. Москва ; Иерусалим, 2006. Т. 2.
9. *Dictionary of American immigration history*. London, 1990.
10. Dawidowicz L. On equal terms. Jews in America 1881–1981. N.Y., 1982. P. 167.
11. Kuznets S. Immigration of Russian Jews to The United States : background and structure // *East European Jews in America, 1880–1920*. N.Y. ; London, 1998. Vol. 1.
12. Gartner L.P. Jewish Migrants en Route from Europe to North America: Traditions and Realities. *Jewish History*. 1986. Vol. 1, № 2.
13. Handlin O. The Nineteenth Century Immigration // *Immigration and U.S. Foreign Policy*. San Francisco ; Oxford : Boulder, 1990.
14. Бурстин Д.С. Американцы: колониальный опыт. М., 1993.
15. *Израэль Фридендер*. Различия между немецкими и российскими евреями (1915) // Евреи в современном мире. История евреев в новое и новейшее время: антология документов. Москва ; Иерусалим, 2006. Т. 2.
16. *Американский еврейский комитет* (12 января 1906 г.) // Евреи в современном мире. История евреев в новое и новейшее время: антология документов. Москва ; Иерусалим, 2006. Т. 2.
17. Osofsky G. The Hebrew Emigrant Aid Society of the United States (1881–1883) // *Publications of the American Jewish Historical Society (PAJHS)*. 1960. Vol. 49.
18. Тираспольский А. Русско-еврейские эмигранты в Соединённых Штатах Северной Америки (Впечатления туриста). СПб., 1904.
19. Вильчур М. В американском горниле: Путевые заметки: Приключения и мытарства русского иммигранта. Нью-Йорк, 1914.
20. Antin M. The Promised Land. Boston, 1942.
21. Meltzer M. Taking Root. N.Y., 1976.
22. Higham J. Send These to Me: Jews and Other Immigrants In Urban America. N.Y., 1975.
23. Журавлева В.И. Еврейская эмиграция из России в США на рубеже XIX–XX вв.: образ «чужого» в сознании американцев // *Новый исторический вестник*. 2001. № 4.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 октября 2012 г.